

Улица Тунсинь, дом 74.

Это был заброшенный особняк, на табличке которого красовался единственный иероглиф: «Ли».

В соответствии с ранее достигнутой договоренностью Ван Гэ перемахнул через стену, миновал заросший бурьяном двор и подошел к самому зданию. На синем каменном столбе он вырезал знак, а в укромном месте на земле оставил послание: Теневой отдел требует железобетонного доверия, я выдал то, что мне известно.

Смысл был в том, что люди из Теневого отдела Культа Сансары потребовали у него информацию о Юй Литане, и он передал им лишь то, что знал сам.

Закончив писать, он с облегчением выдохнул. Какими бы ни были цели Теневого отдела, Ван Гэ вовсе не хотел, чтобы Юй Литан — пожалуй, первый настоящий друг, появившийся у него после переселения в этот мир, — попал в беду.

Осенний ветер уныло шевелил сорняки во дворе, а массивные синие каменные столбы поддерживали особняк из белого нефрита.

Что это за место?

Ван Гэ заинтересовался этим зданием. Только что по пути сюда он обратил внимание, что на улице Тунсинь стояли в основном обычные каменные дома со средненькой архитектурой. Жили там либо мелкие бродячие практики, чья духовная сила, пожалуй, уступала даже его собственной, либо зажиточные и влиятельные простые люди, либо местные управленцы.

С этой точки зрения улицу Тунсинь можно было назвать вполне обычным жилым районом среднего класса в Хайчэне.

Однако возвышавшийся перед ним белокаменный особняк источал необыкновенную ауру.

Ван Гэ коснулся рукой нефритовой стены и почувствовал, как его собственная ци и духовная сила переплетаются и бурлят на этой поверхности — точно так же, как если бы он трогал истощенный духовный камень.

Подойдя к парадной двери, он уже протянул руку, чтобы дотронуться до створок, как вдруг висевший на груди нефритовый кулон задрожал, словно предостерегая его от этого шага.

В памяти всплыло предостережение, оставленное на прощание Юй Литаном: Не вздумай заходить внутрь.

Ладно.

Убрав протянутую руку, он вернулся тем же путем на главную улицу.

Пока еще не стемнело, Ван Гэ направился в другое место, располагавшееся в двух шагах от улицы Тунсинь, — на проспект Чэнлун.

Это была самая известная студенческая улица Хайчэна, где обосновались два главных учебных заведения города: Хайчэнская академия практики, совместно учрежденная Северо-Центральным Альянсом и Культом Чжуншэнь, и Хайчэнский институт культуры культивации, находившийся в ведении династии Даинь.

Впрочем, прямой конкуренции между ними не было: первая принимала исключительно сектантов и практиков, в то время как вторая подчинялась династии Даинь и наряду с практиками обучала множество одаренных простых людей.

Помимо этих двух гигантов, на проспекте Чэнлун ютился десяток больших и малых школ, основанных местными мелкими сектами или частными лицами.

Именно в одну из таких школ, зажатую между двумя академиями и носившую название Зал Тунъюнь, и направлялся Ван Гэ. Говорили, что ее глава, Ли Юнь, в молодости служил главным комендантом Императорской гвардии Даинь и слыл невероятно сильным мастером боевых искусств.

Проспект Чэнлун был широченной улицей: не будь здесь такой толкуи, по нему спокойно могли разъехаться восемь конных экипажей.

В этот час здесь кипела жизнь: бесчисленные уличные лотки, лавки с тканями и всякой всячиной, выпускающая клубы пара еда, клубящийся туман над пароварками, пестрые ряды драгоценностей и украшений, а также толпы студентов и учащихся в разноцветных, модных одеждах из парчи.

Сам Ван Гэ в своем скромном провинциальном наряде из шелка выглядел здесь абсолютно чужеродно — любой с первого взгляда понял бы, что он деревенщина.

В конце концов, городок Сяньчжу был глубинкой, и лучший материал, который там удалось раздобыть, — это то самое платье, что было сейчас на нем.

Но Ван Гэ ни капли не смущался. Напротив, он с восторгом озирался по сторонам, словно возвращаясь в прошлую жизнь: вспомнились школьные и студенческие годы, когда он по вечерам точно так же бродил среди всевозможных лакомств и развлечений, забывая счет времени.

Впрочем, этот восторг быстро улетучился.

Ведь в его прежнем мире такая жизнь была нормой, через которую проходили абсолютно все.

Но здесь?

Город Иян был немаленьким населенным пунктом для простых людей. Ван Гэ прожил там три месяца и не то что академий, даже парочки маленьких школ в глаза не видел. Не говоря уже о воспоминаниях прежнего Ван Гэ и том времени, когда они с сестрой Вань Цинь выживали вдвоем в деревне.

Слишком огромная пропасть.

Хотя речь шла об одном и том же государстве, и расстояние было не таким уж большим, казалось, будто их разделяют целые века.

Сохраняя невозмутимость, он протиснулся сквозь плотную толпу и нашел ворота Зала Тунъюнь по адресу проспект Чэнлун, 9.

По сравнению с остальными местами здесь было удивительно тихо и безлюдно. Словно зная об отсутствии прохожих, торговцы не стали ставить возле входа ни единой лавки.

Ворота Зала Тунъюнь были распахнуты настежь. Какой-то седовласый старик безмятежно покачивался на плетеном бамбуковом кресле-качалке, держа в обеих руках стопку газет. Наверху крупными синими иероглифами значилось: Хайчэнская ежедневная газета.

Ван Гэ остановился у входа и заморгал, подумав про себя: неужели здесь даже газеты издают? Почему в городе Иян последние новости можно узнать разве что из официальных объявлений властей?

Похоже, культура и развлечения хайчэнских практиков шагнули далеко вперед.

Он вытащил бледно-фиолетовый духовный бамбуковый свиток — рекомендательное письмо, переданное ему Юй Литаном.

— Здравствуйте... Подскажите...

Старик искоса глянул на Ван Гэ, заметил у того в руке предмет, после чего повернулся лицом внутрь двора и зычно заорал:

— Цинь Хэ, Цинь Хэ!.. Очередной любовный должок твоего наставника!

От хрипловатого, но на редкость мощного голоса старика у Ван Гэ заложило уши.

Из глубины двора выпрыгнула — точь-в-точь ровесница Ван Гэ, в фиолетовых одеждах, — девушка и, пристроившись рядом со стариком, затараторила:

— Дед, тише вы, я же почти оглохла!

— Чего это ты явилась, а где твой брат? — недовольно проворчал старик.

— Брата нет, наверняка опять шляется где-то! — надув губки и сжав кулачки, ответила девушка.

— Ты думаешь, твой брат бездельничает целыми днями, как ты?.. Ладно-ладно, ступай тогда устрой этого парня. Знаешь ведь, что делать? Сначала запиши... а потом... Смотри мне, ничего не напутай.

Старик, похоже, не слишком доверял девушке.

— Ладно-ладно, знаю я. Эй, топай за мной! — нетерпеливо кивнула она, подзывая Ван Гэ рукой.

Ван Гэ моргнул и послушно последовал за ней.

— Меня зовут Цинь Мяо, а тебя? — обходя вместе с Ван Гэ внутренние помещения, спросила девушка в фиолетовом.

— Ван Гэ.

Назвать вымышленное имя здесь было нельзя: в рекомендательном письме, выданном Юй Литаном, значилось именно имя Ван Гэ. Разумеется, письмо писал не сам Юй Литан — он лишь вырезал имя на специально оставленном пустом месте.

— Ты из Секты Меча? — девушка вертела в пальцах духовный бамбуковый свиток. Письмо было подписано Лю Циньинь, нынешней главой Секты Меча.

— Нет, это подарок от одного друга из Секты Меча, — ответил Ван Гэ.

— Тц-тц, какая жалость. Твой друг из Секты Меча упустил две прекрасные возможности, — улыбнувшись, покачала головой Цинь Мяо.

— Какие возможности? — поддакнул Ван Гэ, продолжая разговор.

— Хе-хе, первая — это шанс учиться у нашего наставника, а вторая — возможность померяться силами с учениками Секты Сюаньтянь, — хихикнула Цинь Мяо.

— М-м, с первым понятно, а при чем тут второе? Здесь что, тоже есть ученики Секты Сюаньтянь? — с любопытством спросил Ван Гэ.

Ли Юнь был одной из самых известных фигур в Хайчэне: по силе он уступал разве что Тун У-вану Чжу Гуану, да и его положение в обществе было весьма выдающимся.

— Ну да! Разве ты не слышал, как дед у ворот кричал про очередной долг наставника? Это значит, что некоторое время назад к нам на обучение появился ученик Секты Сюаньтянь по имени Чэнь Тун.

Дойдя до этого места, Цинь Мяо помрачнела:

— С тех пор как он появился, наставник даже домой перестает заглядывать. Братец говорит, что тот проклятый Чэнь Тун целыми днями сидит на спецтренировках, хотя черт его знает, чему их там учат.

— У него что, выдающийся талант? — поинтересовался Ван Гэ. В подобных ситуациях в первую очередь думаешь о том, что у этого Чэнь Туна наверняка потрясающие способности и безупречная репутация, раз Ли Юнь уделяет ему столько внимания.

— Ну и что с того, что талант? Чему его ни научи, он все равно утащит это обратно в свою Секту Сюаньтянь! — возмущенно фыркнула Цинь Мяо.

— Вот как? А вы с братом? Кем собираетесь стать после окончания учебы?

Ван Гэ понял, что перед ним самая обыкновенная девчонка, и перешел к одной из лучших тем для глубокой беседы — мечтам.

За разговором девушка совершенно забыла, зачем они вообще шли.

А когда вспомнила, на улице уже совсем стемнело.

Пришлось ей наспех оформлять регистрацию и выделять Ван Гэ комнату.

<http://bllate.org/book/21204/2146353>